

На следующий день переговоры назначили в конференц-зале компании «Хуаньдун». Перед началом Гу Ян лично провёл Чжан Дашу и его сопровождающих с первого по шестой этаж. От Christian Dior до Chanel, от Berluti до Zilli — витрины, наполненные сицилийским колоритом, демонстрировали обувь, украшенную кружевами и драгоценными камнями, которая выглядела как акварельная живопись. Это были новинки сезона от Dolce & Gabbana. Неважно, узнавал ли Чжан Дашу эти бренды, главное, чтобы он понимал, что они дорогие. В любом случае, это явно не тот уровень, что в универмаге «Синьсинь».

— Извините, сегодня действительно очень занят, — Ян И поспешно вошёл в конференц-зал, опоздав на целых двадцать минут.

Чжан Дашу, конечно, не стал обращать на это внимания. Его больше волновало, принял ли Лу Цзянхань его предыдущее предложение.

— Результат этого дела пока не ясен, но я действительно искренен, — сказал Ян И. — Ради сегодняшней встречи я даже отложил поездку в Швейцарию на неделю.

— Мы тоже искренне заинтересованы, — Чжан Дашу приблизился к нему. — Вот что: если наши компании объединятся, я беру на себя общение с правительством и гарантирую, что в день открытия нового магазина будет запущен специальный маршрут от билетных касс туристических зон до торгового центра. Как вам? Это не просто автобусы от супермаркетов, это официальный маршрут, удобный и надёжный, который будет курсировать несколько десятков раз в день.

— И это всё? — Ян И задумался, но всё же покачал головой. — Если мы привлечём швейцарский «Эдельвейс», это сэкономит нам массу хлопот. А тут всего один автобус... Боюсь, господин Лу не согласится.

— И ещё метро, — вмешался сын Чжан Дашу. — Новая линия 19, которая сейчас планируется.

— Новая линия 19 с остановкой прямо у нового магазина «Хуаньдун»? — Ян И усмехнулся. — Правительство ещё не объявляло об этом. Это правда?

— Не шучу, — ответил собеседник. — Это внутренняя информация. Согласно текущему плану, выход из метро будет находиться в нескольких сотнях метров от «Хуаньдун». Хотя это и недалеко, но пешком идти будет неудобно.

— Если действительно удастся перенести выход к магазину, тогда это приемлемо, — сказал Ян И. — В таком случае, я поговорю с господином Лу. Если он согласится, чтобы «Хуаньдун» самостоятельно открыл универмаг, это уже будет большой шаг вперёд.

Он понизил голос:

— Честно говоря, я тоже не хочу иметь дело с этими швейцарцами.

Чжан Дашу улыбнулся:

— Я понимаю.

Атмосфера на этой встрече была расслабленной. После того как делегация универмага «Синьсинь» ушла, Гу Ян кратко доложил Лу Цзянханю о результатах. Согласно мнению Ян И, хотя два предложения Чжан Дашу не были особенно привлекательными, «Хуаньдун» и сам мог бы договориться с правительством, но если кто-то другой возьмёт это на себя, это только к

лучшему.

— У них также нет возражений по поводу шаблона контракта, — добавил Гу Ян. — В общем, они сейчас настроены на то, чтобы просто получить прибыль, независимо от её размера.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Спасибо за труд.

— Тогда я продолжу работу, — Гу Ян собрал документы. — Позже будет ещё один проект, который потребует вашей подписи.

Лу Цзянхань кивнул и спросил:

— Можно его порвать?

— Нельзя, — Гу Ян категорически отказал.

Лу Цзянхань искренне вздохнул.

В пятницу в компании прошла проверка чистоты, и офис Гу Яна снова оказался на предпоследнем месте, уступив только отделу компьютерной поддержки на первом этаже. Но у них были объективные причины: десятки компьютеров и проводов, которые невозможно привести в порядок, не переделав электропроводку. А вот отдел подготовки нового магазина, состоящий из стильных и красивых сотрудников, почему-то не удосужился привести в порядок старую стену, обклеенную газетами и листами А4, которые разлетались при каждом порыве ветра от кондиционера, что выглядело крайне неопытно.

На двери висел большой значок «F», и заместитель руководителя отдела, не скрывая досады, каждому объяснял, что они действительно подавали заявку на матовую плёнку, но господин Лу её не одобрил.

Гу Ян с едва заметной улыбкой сказал, что это личная месть.

Лу Цзянхань не знал, смеяться или плакать, ведь вопросы чистоты действительно не входили в его компетенцию.

Конечно, успокоить всё же нужно было, поэтому он спросил:

— Завтра свободен? Пойдём поедим мексиканской кухни.

— Я в поезде, — Гу Ян обнял рюкзак, глядя на мелькающие за окном огни деревень. — Еду в городок Янцюань.

Лу Цзянхань удивился:

— Зачем тебе туда?

— Навестить одноклассника, — Гу Ян нашёл отговорку и добавил. — Ты не смей ехать за мной.

Лу Цзянхань:

Лу Цзянхань спросил:

— Тогда в воскресенье тебя встречу. Во сколько поезд?

— Прибываю в четыре, — Гу Ян посмотрел на время. — Я уже почти на месте, обо всём договоримся, когда доберусь до отеля.

Маленький художник обладал не только бродячей душой, но и бродячим телом, дерзким и непокорным.

Лу Цзянхань с сожалением сказал:

— Будь осторожен, не броди по улицам в темноте.

— Хорошо, — ответил Гу Ян. — И ты пораньше ложись спать.

Обычное напутствие, даже не граничащее с признанием в любви, но оно способно затронуть самые нежные чувства в глубине души.

Лу Цзянхань положил трубку, взял с подоконника маленькую лейку и продолжил поливать зелёный плющ, терпеливо и тщательно.

Если бы Ян И увидел это, он бы наверняка подумал, что Лу Цзянхань сглазили.

В городке Янцюань процветает швейная промышленность, здесь повсюду находятся фабрики по производству одежды. У Гу Яна здесь много одноклассников, которые заранее подготовили ему жильё, а внизу располагалась мастерская.

— Этот материал действительно сложно найти, — спросил одноклассник. — Почему вдруг решил сам сшить классический костюм?

— Это всё же более значимо, чем купить готовый, — улыбнулся Гу Ян. — В любом случае, сейчас у меня свободное время.

— Ну, ты же отличник, у тебя другой уровень мышления, сам ищешь работу, — одноклассник передал ему ключи. — Ладно, если что, звони, я пошёл.

Гу Ян оставил багаж и, не успев даже попить воды, сразу же пошёл осматривать ткань. Это был материал от Scabal, одного из лучших поставщиков тканей для костюмов в мире. Ткань из шерсти 150-й пряжи была мягкой и приятной на ощупь, глубокого синего цвета, напоминающего ночное небо, который в свете ламп переливался, как звёзды и лунный свет на лесной поляне.

Гу Ян провёл тыльной стороной пальца по ткани, чувствуя лёгкое волнение. Сложно сказать, было ли это волнение вызвано инстинктами дизайнера или тем, что этот костюм предназначался для особого человека...

Хотя одноклассники предлагали помощь, Гу Ян решил выполнить все этапы самостоятельно: от дизайна, создания выкройки, раскроя до пошива. Даже если объём работы увеличится в разы, результат будет иметь совершенно иное значение. Единственная проблема заключалась в том, что нельзя было сделать предварительную примерку, всё основывалось на начальных размерах, поэтому оставалось только надеяться, что президент не начнёт усиленно питаться в ближайшее время, чтобы не пришлось перешивать костюм.

На самом деле, ткани для костюмов бывают разные: плотные для зимы, лёгкие для лета,

сдержанные английские и яркие итальянские. За время, проведённое за выбором и сравнением, Гу Ян нарисовал множество различных эскизов: с острым или прямым лацканом, с одним или двумя рядами пуговиц, от тщательно подобранных запонок до узоров на карманах. Каждый штрих был вложением души, поэтому ни один из них не должен был пропасть зря.

«Так что можно сделать много костюмов».

От весны до осени, от лета до зимы.

«Пока они не заполнят гардероб 1901?»

Осознав, о чём он думает, Гу Ян уткнулся лицом в ткань и мысленно добавил:

«Заплатишь».

«Денежная сделка».

«Совершенно чистая».

В воскресенье в четыре часа дня на вокзале Лу Цзянхань встретил не только маленького художника, но и его ткань, плотно упакованную в льняную подкладку. Она с громким стуком была положена на тележку, и её объём вызывал удивление у прохожих — одни недоумевали, что это за странная вещь, другие восхищались элегантною мужчиной, который, несмотря на внешнюю хрупкость, обладал силой, сравнимой с крепким мужиком.

— Что это? — Лу Цзянхань тоже был удивлён.

— Ткань, — ответил Гу Ян, стоя на парковке. — Не помещается.

Сегодня президент решил произвести впечатление, поэтому не только тщательно подобрал одежду, но и специально приехал на спортивном автомобиле. Однако реальность оказалась суровой: Aston Martin не смог вместить ткань возлюбленного.

Гу Ян вызвал девятиместный микроавтобус, который с чёрным дымом и грохотом доставил их обратно в квартиру.

Лу Цзянхань:

Лу Цзянхань сидел в гостиной и спросил:

— Какая это ткань?

— Для справки, — ответил Гу Ян из ванной. — Не смей трогать!

Лу Цзянхань убрал руку.

На улице палило солнце, Гу Ян принял душ и сел на диван, разминая руки.

— Почему не попросил друга помочь? — Лу Цзянхань протянул ему банку напитка. — Если бы ты заранее сказал, что едешь за тканью, я бы нашёл кого-то, чтобы её привезли. Зачем самому ехать?

— Да, в следующий раз, — Гу Ян уклончиво ответил на этот вопрос. — Ужинать будем заказывать?

<http://bllate.org/book/16790/1544389>